

фундаментальная духовно-нравственная проблема. И большинство древнерусских князей сделало правильный исторический выбор, они ощутили духовно-нравственную силу за Дмитрием Донским и Сергием Радонежским, сплотились вокруг них, нанесли первое в русской истории поражение татарским полчищам и дали, тем самым, толчок к дальнейшему развитию централизованной российской государственности. Аналогичным образом и современному человечеству предстоит, преодолев межгосударственные и межличностные противоречия, воссоединиться на основе универсального общезначимого принципа справедливости для того, чтобы совместными усилиями бороться с последствиями техногенного кризиса.

Литература

1. О побоище Мамая, царя татарского, от князя Владимирского и Московского Дмитрия // Неизвестные страницы истории Белой Руси в документах и исследованиях (с древнейших времен до 1569 года) / сост. Н.Н.Малишевского.- Минск: Ильин В.П., 2012.- 736 с.
 2. Житие и подвиги преподобного Сергия Радонежского.- Минск: Лучи Софии, 2013.- 272 с.
 3. Задонщина // «Изборник». Сборник произведений литературы древней Руси.- М.: Изд-во «Худож. литература», 1969.- 799 с.
 4. Толстой М.В. Рассказы из истории Русской церкви.- Валаам: Изд. Отдел Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1991.- 737 с.
 5. Карташев А.В. Очерки по истории русской церкви. Том 1.- М.: Наука, 1991.- 704 с.
- 3.5 Уваров Л.В. Жития Святых: идеалы христианства и деяния Преподобного Сергия Радонежского.

1. Светлое нравственное начало.

Древнерусская святость пронизана светлым нравственным началом, которое в конечном итоге характерно для всех народов и во все века. В этом проявляется духовность и всех культур, развивающихся ныне на постсоветском пространстве.

Поэтому постижение души Древней Руси, понимание ее святых как носителей общехристианского мирового идеала и его судьбы – это и есть «философия культуры», или «богословие культуры». Эта идея и нашла блестящее воплощение в книге историка-мыслителя и публициста Федотова Георгия Петровича (1886-1951) – «Святые Древней Руси». Предисл. Д.С.Лихачева и А.В.Меня. Коммент. С.С.Бычкова, - М., Моск. рабочий, 1990. – 269с.

Само словосочетание «Жития Святых», или агиография (в пер. с греч.) означает два слова: «агио» – святой и «графо» – пишу. И получается простое, внешнее описание жизни святых.

Но есть еще один смысл, близкий к агиографии – агиология. И он означает тоже два термина: «агио» – святой и «логос» – слово, мысль. Но в итоге имеем более глубокое понимание, изучение образа жизни святых. И этот смысл близок к понятию «миф», что в пер. с греч. означает «легенда», «предания», «сказание», «слово».

Жития учат и простой жизненной мудрости: честности; добросовестности в труде; любви к Родине; равновесию материальных и духовно-нравственных благ, но с предпочтением последних; заботе об участии в общественно-полезных делах; правдолюбию. Все перечисленное и есть делание добра без всяких теоретических абстракций.

2. Борьба с греховными страстями мира.

В древнерусских Житиях Святых как отражении идеалов христианства выражен прообраз духовности, веры, интуитивного постижения мира человеком и преобразования этого мира и себя. В этом задано единство Бога и Человека, Творца и Творения, Богоподобия человека.

Кто же такие Святые ?

Это не просто «добрые», «праведные», «благочестивые» люди, а те, которые причастны к неземной, невыразимой, высшей мудрости.

И не случайно пообщаться со святыми старцами в «Оптину пустынь» приезжали гениальные мыслители Н.В.Гоголь, Ф.М.Достоевский, Л.Н.Толстой, В.С.Соловьев, К.Н.Леонтьев и другие. И не является ли этот факт доказательством того, что христианские святые вели титаническую борьбу с греховными страстями мира, тем самым показывая истину, а именно:

«Человеческая душа стоит больше, чем все царства мира» (Бердяев Н.А. Смысл истории. М., 1990, с.92).

Уже упомянутый нами Федотов Г.П. в своей книге «Святые Древней Руси» показывает, что человек – это вдохновенный труженик, преобразующий мир своей духовностью. В ней проявляется дерзание как творчество нового, небывшего, достигающее запредельных измерений бытия.

Но истоки духовности, как и начала русской духовной культуры, лежат в дохристианской, языческой эпохе, где в мифологическом обрамлении действуют божественные силы.

Таких сил две: первая – Апполон в древней Греции, бог солнечного света, просветленный разум, покровитель муз – богинь искусств и наук; вторая – Дионис, бог виноградарства и виноделия, свершитель чудес, пламенеющая стихия, окружающая себя вакханками.

Федотов Г.П. считает, что названные силы можно именовать более отвлеченно. И тогда на место Апполлона становится Логос как порядок, строй, гармония. А вместо Диониса выступает Дух как вдохновение, восторг, творческий порыв. Теперь эти два начала отличаются тем, что Логос преобладает в научном познании, а Дух – в художественном творчестве (См. Федотов Г.П. Святые Древней Руси. с.16).

Следовало бы прислушаться и к положительной оценке «язычества», или «языческого материализма» Н.А.Бердяевым. По его убеждению, в этой разновидности древнего миропонимания имя вещей сливается с «душой мира», которая заложена в вечности. И эта душа является прообразом души каждой конкретной, земной личности!

Ясно, что без язычества не было бы и христианства. Как без мифов не было бы и науки. Общепризнанной стала точка зрения, что именно мифы, а не наука – это колыбель культуры и цивилизации (См. более подробно в кн.: Косарев А.Ф. Философия мифа: Мифология и ее эвристическая значимость: Учебное пособие для ВУЗов. – М.: ПЕР СЭ; СПб: Университ. кн., 2000, с.57-62; 63-72; 96-106).

По мнению Федотова Г.П., его «богословие культуры» подтверждается в Евангелии, где возвышаются достоинства

личности и вечные основы творчества. Каковы же эти достоинства и в чем глубинная суть Евангелия?

3. **Истина без Христа или Христос без Истины? (Откровения Евангелия).**

Еще Достоевский Ф.М. подчеркивал: если бы математики доказали ему, что истина вне Христа, то он согласен лучше остаться с Христом, нежели с Истиной. Потому что Христос – это и есть Путь, Истина и Жизнь.

И еще потому, что человек обширнее своей науки, ибо есть еще «Новый Завет» или Евангелие, что в переводе с греч. означает «доброе известие», «благая весть». Евангелие – благодатный, лучезарный исток бесконечной жизни, людских радостей, заблуждений и упований, страданий и надежд.

Вот несколько примеров из Евангелия: «Бог гордым противится, а смирненным дает благодать»; «не высокоумствуйте, но последуйте смирненным. Умствования мудрецов суетны»; «знание надмевает, а любовь назидает»; «мы служители Нового Завета, не буквы, но духа, ибо буква убивает, а дух животворит»; «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем».

Есть дерзание человеческого духа, а есть еще и его дерзость, которые проявили «перволюди» Адам и Ева, наделенные Богом свободой выбора в познании зла, то есть разрешением нарушить его запрет есть плоды с дерева познания добра и зла (чтобы перволюди не оставались в слепом послушании).

Но что же получилось в итоге?

Адам и Ева проявили грехопадение как дерзкое своеволие, не пожелали почитать Бога за абсолютное Благо, но захотели стать сами как боги, знающие добро и зло.

Вот она первозданная, первородная Гордыня Человека, его роковая свобода, за которые Бог изгнал из рая Адама и Еву ! И только приход в мир Богочеловека Иисуса Христа, искупившего своей смертью на кресте грехи человечества и одержавшего победу над смертью, открыл для людей новое небо и новую землю.

4. **Преподобный Сергей Радонежский.**

Как подчеркивает Федотов Г.П., первым русским мистиком был Святой Сергей. В контексте нашего изложения «мистика» (в пер. с греч.) означает таинственные, неизвестные, неподвластные

разуму, интуитивные силы. С их помощью святые общаются с Богом, природой, друг с другом, а также с мирянами. Отмеченные силы действуют и в душе монахов как их «бессознательное сознание», вроде сновидений.

Подвижничество XIV века (второй его четверти) на фоне монгольских завоеваний и проявил Сергей (Варфоломей в миру), избравший для своего пустынножительства лесное урочище в четырнадцать верстах от Радонежа.

Затем он стал игуменом (настоятелем) монастыря, где устроил «общее житие» с его хозяйственными и административными нуждами. В духовном облике Сергея преобладает смиренная кротость его личности, доходящая почти до безвластия. Вместе с тем, в жизни преподобного совершаются мистические (таинственные, непостижимые) события, относящиеся к далекому детству и отрочеству Варфоломея (мирского имени Сергея).

Таких событий, преданий о них, имеется два.

Первое – это посвящение Сергея Пресвятой Троице еще до его рождения. И это посвящение заключалось в тремякратном утробном вопле младенца во время литургии (богослужения).

Другое предание о чудесном даровании отроку способностей к книжному учению (через благословение старца) как освящение духовной культуры отрока.

С Сергием горние, небесные силы общались на языке огня и света. Так, однажды ночью святой услышал голос, называющий его по имени: «Сергие!». Открыв окно, он увидел необычайный свет в небе и множество «красных птиц». И небесный голос дал ему обетование: «Умножится количество учеников твоих, как птиц над монастырем».

Первым из русских святых Сергей во время молитвы пережил видение Пречистой Богоматери. Она явилась ему с двумя апостолами Петром и Иоанном, блистающих неизреченной светлостью. Пречистая руками коснулась святого и пообещала заботиться о всех нуждах обители и учениках преподобного.

Сергий бывал в Москве и даже крестил сыновей Дмитрия Донского. Вершиной деяний Преподобного было благословение им князя Донского на его битву с Мамаем.

В течение кровавой Куликовой битвы с врагами христианства старец в монастыре рассказывал братии ход боя, называл имена павших.

Так благодаря благословию Преподобного (праведного, святого из монахов) Сергия оборона христианства сливалась с национальной задачей Руси и политикой Москвы как собирательнице государства российского. Именно здесь Сергей проявил себя как носитель русского идеала святости, в котором гармонически соединились Мистик и Политик, Отшельник и Деятель в их благодатной, божественной красоте ! (См. Федотов Г.П. Святые Древней Руси, с. 141-152).

3.6 Короткая Т.П. Духовность: теоретико-методологические проблемы экспликации понятия.

Понятие дух, духовное, духовность являются сегодня одним из ключевых в современном социально-гуманитарном знании. Это понятие широко употребляется не только в сугубо научной литературе, но также в современной публицистике, учебной литературе, обыденной речи. Столь широкий диапазон употребления этого понятия выносит на повестку дня целый веер вопросов, связанных со смысловым его наполнением: всегда ли мы, употребляя данное понятие, вкладываем в него одинаковое содержание? Возможно ли дать строгое логическое определение данному понятию? Этимология слова дух, духовность фиксирует его изначальную смысловую многозначность. В русском языке слово дух употребляется в различных смыслах – оно обозначает сознание, мышление, психические способности, употребляется также в смысле моральной силы, иногда обозначает физические качества предмета и т. п. Эту сложность и многогранность понятия духовное фиксирует и философское мышление, поскольку философская рефлексия сталкивается с определенными трудностями, пытаясь с помощью логического категориального аппарата схватить суть таких многозначных и хрупких феноменов как дух, духовное и т.п. Если посмотреть на историю становления данного понятия, здесь можно зафиксировать следующее. Первоначальное значение термина «дух» в традиции античной философии имело физический смысл—в греческом языке это